Глава сорок девять. Пылкая встреча.

– Ты в норме? – спросил я у Джота спустя пару минут нашего с ним совместного созерцания активного копошения среди электро-грызунов.

– Пидж, – кивнул птиц в ответ и взмыл ввысь.

Последняя атака не так сильно истощила его ауру, как я думал. Возможно, я несколько погорячился, и Джот вполне сумел бы пережить падение на землю, не лишившись при этом сознания. Однако, мотивация, которую получил мой летун, того однозначно стоила. Теперь он с еще большим рвением будет пытаться освоить физическое воплощение воздушной энергии. Хотя мне кажется, что это и невозможно: физические типы, будь то летающий, как у Джота, или каменный, как у какого-нибудь оникса, не способны на подобные атаки. Максимум на что их хватает – на жесткий выброс энергии, вроде гиперлуча, или звездопада… И то, только с помощью пластичной по своей сути нейтральной энергии. Возможно, нам удастся создать их аналоги на основе энергии воздуха, но что-то сильно я в этом сомневаюсь.

Так, задумавшись о дальнейшем развитии пернатого, я хотел уже было покинуть негостеприимную поляну, как заметил среди блекло-зеленых аур деревьев белое пятно, покрытое светло-желтыми разводами, стремительно двигающееся в нашу сторону.

Причем заметил это не я один. После первого писка, который издал пикачу-наблюдатель, сидящий на вершине того самого камня, и внимательно следящий не только за моими действиями, но и за всей округой, его подхватили и остальные грызуны. Хор писков и визгов заполнил полянку, пока сами грызуны активно перебирали лапками, разбегаясь по норам. Причем, если предположить, что каждому семейству принадлежала своя норка, то можно сделать вывод, что не у каждого был свой защитник в виде райчу.

И это имело смысл, учитывая, что тащившие отрубившегося райчу пикачу, вместо того чтобы спрятаться в ближайшем убежище, а за одно и спрятать своего старшего товарища, начали истошно верещать и трясти его, пытаясь пробудить грызуна, что, естественно, бесполезно: пока райчу не восстановит хотя бы часть энергии, он просто не сможет проснуться.

Белое пятно тем временем приближалось, и вот, из-за деревьев показался очередной фироу, возглавляющий стайку спироу, ауры которых я не мог разглядеть из-за небольших из размеров, буквально растворяющихся во всепоглощающем зеленом мареве, исходящем от деревьев.

Хищные птицы мигом нацелились на так и не спрятавшееся семейство, а также и на некоторые норы, из которых, то и дело высовывались желтые и оранжевые морды, взволнованные судьбой своих собратьев, оставшихся снаружи. И в общем-то мне все равно, это дикая природа. Хищники поедают травоядных, и этого не изменить. Но тот факт, что погибнут эти грызуны из-за меня, из-за того, что я устранил единственный их шанс на выживание, попросту не дал мне бездействовать.

– Джот!

– Пи-и-и-идж!

С пронзительным визгом покемон спикировал вниз, нацелив свой клюв в туловище фироу. Но тот успел среагировать. Расправив широкие коричневые крылья, он резко замедлился, пропустив покемона прямо перед собой, на что Джот лишь успел махнуть крылом, направив в своего противника воздушную волну, лишившую хищника равновесия. Сам же Джот, создав несколько воздушных потоков, сменил направление с вертикального на горизонтальное, и

буквально врубился в строй спироу, создавая каждым взмахом по порыву ветра, раскидывающему мелких птиц в разные стороны. Перья летели словно конфетти, многие спироу врезались в деревья, но практически не калечились, лишь получали небольшие синяки, а некоторых, самых неудачливых, просто контузило.

Жаль, что за поимку этих крох ничего и не заплатят, уж больно распространены они, как вид. Да и фироу был несколько меньшего размера, чем пойманный недавно. Так что тратить на них покеболы я не собираюсь. Поимка этих ребят даже не окупит стоимость самих шариков.

Несколько секунд потребовалось фироу, чтобы стабилизировать свой полет, но, когда он вновь обратил внимание на окружение, большая часть его стаи уже была уничтожена, а те, кто не попал под раздачу, стремительно улетали в лес, опасаясь связываться с ненормально большим пиджеотто.

– Пи-и-и-ЧУ!

Раздалось сверху, и через пару секунд прямо мне в руки свалилась бледно-желтая мышка, без труда уместившаяся в моей ладони. А после, прямо на меня, рухнула мертва тушка спироу, решившая поживиться «легкой» добычей, пока Джот разбирался его стаей. Судя по обугленным лапам и горелым шрамам на его туловище, решение это было не верным.

Грызун, встав на лапки, принялся ошалело вертеть головой, периодически обнюхивая мою руку, но атаковать или вырываться не спешил. Даже наоборот, малыш с комфортом улегся на моей ладони, устремив свои черные глазки кверху, следя за подходящей к логическому завершению воздушной баталией.

Джоту не потребовалось много времени, чтобы разогнать остатки стаи, и даже фироу тот пожалел, не став вырубать хищника, и за всем этим наблюдали уже осмелевшие грызуны, окончательно покинувшие свои норы, да несколько «нейтралов», состоящие из притаившихся в деревьях каттерпи, венонатов и даже одного эканс, прервавшего свою охоту ради подобного зрелища. И кажется, ядовитый змей наметился на нескольких спироу, временно лишенных возможности летать. Не думаю, правда, что он успеет ухватить добычу, до того, как та очухается. Во всяком случае я не наблюдаю мертвых или искалеченных птичек, кроме той, что напала на электрическую кроху, в данный момент по-царски восседающую на моей ладони, и изучающую местами покрытую пухом и перьями поляну своими черными глазками-бусинками.

– Джот, достаточно. Молодец, – я погладил подлетевшего ко мне бойца.

Покемон уселся на моё плечо, из-за чего пришлось приподнять руку, дабы его тушка уместилась целиком, и с интересом начал глядеть на пичу, что отвечал ему точно таким же взглядом.

Несмотря на постоянные тренировки и общую боевую подготовку, Джот все равно выглядел достаточно уставшим: две битвы на высоких скоростях, в течении которых он не один десяток раз использовал различные энергетические атаки неслабо утомили пернатого, так что тому требовался какой-никакой отдых. Можно, конечно, убрать его в покебол, и идти дальше, искать хорошее место для тренировок Пенни, которая, я уверен, к тому моменту уже успеет восстановить свои пока еще крохотные запасы энергии. Но, можно и попробовать договориться с электрическими грызунами, и устроить здесь небольшой привал, позволив Джоту достаточно отдохнуть. Увы, но в подобной локации мне не найти лучшего разведчика. Мало того что он не дает различным покемонам атаковать нас, так еще и самостоятельно ведет охоту на них, позволяя мне без проблем захватывать интересные экземпляры, если они, конечно,

попадаются на пути.

– Пи! – пустил грызун слабую молнию в руку, которую я только-только начал убирать от распушенной головы пернатого.

– Что? Тоже хочешь? – спросил я его, но не увидел какой либо реакции, кроме как пристального взгляда, направленного на мою ладонь.

Протянув руку к грызуну, я двумя пальцами провел по его крошечной головке, прямо между ушей, получив в ответ слабые разряды тока, сопровождаемые забавными попискиваниями. То ли он злился, то ли ему понравилось… Не специалист я по электрическим грызунам. В любом случае, я поспешил убрать руку, и опустить мышонка на землю, все же под моими ногами уже начали собираться пикачу, которым, скорее всего, не нравилось, что я так нагло приватизировал их родича.

– Устроим здесь привал? Не думаю, что грызуны будут сильно недовольны, особенно если я угощу их часть твоего корма.

– ПИДЖО-О-О!

– Не будь как Сириус. В мире есть нечто более важное чем еда. К тому же, я хотел лишь дать им немного зерна. Насколько я помню, пикачу его любят, но достаточно редко могут им полакомиться.

Птиц продолжал сверлить меня гневным взглядом, забавно при этом нахохлившись.

– Ну хочешь, я также отдам им и свои фрукты?

Ненадолго задумавшись, пернатый кивнул, переведя свой взгляд на окруживших нас пикачу. Покемоны не выказывали какой-либо агрессии, а выглядели, скорее, заинтересованными. Возможно даже благодарными.

– Ра-а-ай! – просипел прихрамывающий райчу, выйдя вперед из толпы желтых грызунов. Видимо, родичи сумели таки его разбудить, во время проходящей здесь баталии.

Надувшись, и распушив шерсть, он, нервно подергивая носиком, между усов около которого начали бегать разряды желтой молнии, пригнул корпус к земле, готовясь в любую секунду напрыгнуть на меня.

– Хотя, нам здесь все же не рады, – протянул я, на всякий случай выстраивая перед собой тонкую стенку из тумана, начав при этом пятиться от агрессивно настроенного грызуна.

– ПИ!

Неожиданно, райчу, скорее всего являвшегося негласным лидером этой стаи покемонов, попросту смело в сторону, после чего на его месте остался стоять крохотный бледно-желтый пичу.

– Эм-м-м… Кажется, все же ему понравились поглаживания.

Пока обессиленный райчу что-то пытался объяснить несмышлёному детенышу, гневно махая длинным хвостом из стороны в сторону, и периодично тыча в меня лапкой, я полез в сумку, в которой находились хранилища с провиантом. Не хочу отпускать этого малыша, что в столь

юном возрасте способен к искре – достаточно мощному электрическому навыку, который, обычно, могут освоить только пикачу и райчу, но никак не пичу.

А для того, чтобы забрать этого малыша с собой, да так, чтобы он не воспринимал меня в негативно ключе, нужно прикормить не только его, но и его семейство. А то будут у меня проблемы, как у Эша, когда тот уходил из дома профессора с прекраснейшей вздыбленной прической и электрическими ожогами на руках.

Пока окружающая меня живность наслаждалась свежими фруктами, в том числе и райчу, который с недовольной мордой уплетал сочный персик, всем видом показывая, что его просто уговорил младшенький, последнего я и пытался приручить, прямо с рук кормя его предварительно очищенным и порезанным яблоком. Остальных своих покемонов я вызывать не стал, и только Джот, получив свою порцию мяса, уселся на ветви дерева, под которым мы и сидели, внимательно мониторил воздушное пространство. И судя по плавному смещению пернатого караульного, он заметил распластавшегося на том же дереве змея, все ближе и ближе подкрадывающегося к нам.

Недовольный неудавшейся охотой, – добыча эканс испугалась и сбежала, как только началась битва Джота и райчу, – он надеялся получить куда больший куш: живого человека, в котором не менее сотни кило свежего мяса. Оттого змей и пытался подкрасться ко мне сверху, из слепой зоны. Но ауру, принимающую вид продолговатого красно-фиолетового облака, с такого же цвета ядром возле самой головы хищника, я ни с чем не смогу спутать. И пусть по насыщению она не сравнится не то, что с моими покемонами, но даже с пичу, что сейчас активно уминает яблоко за обе щеки, но я все равно мог отчётливо его разглядеть. Уж больно сильно выделялась эта краснота на общем зеленом фоне.

– Джот, – сказал я достаточно громко, отчего все грызуны отвлеклись от трапезы, устремив на меня свой взор. Да и змей замер, ожидая пока я вновь отвлекусь на кормление пичу, – Только не убивай его.

– Пиджо! – раздалось сверху, и я увидел, как аура змеи начала отрывать от ствола дерева: мой покемон перешел в наступление, и попросту схватил охотника когтями, после чего перенес его на другой край поляны, где и сбросил змея на дерево. Пара царапин, да небольшой испуг – вот все травмы, что перенес неудавшийся охотник, уже третий раз за день лишившийся трапезы.

Однако все грызуны, заставшие эту сцену, лишь начали оживленно пищать: эканс, даже такой слабый, мог без труда охотиться на пикачу, ведь мелкие грызуны просто замирали в ужасе, стоит им увидеть желтые змеиные глаза, или услышать его погремушку. Эканс, как и арбок – одни из самых опасных охотников этой части леса, не только из-за своего угрожающего внешнего вида, но и из-за яда, который они могут применять весьма свободно: от ядовитых укусов и плевков, до распыления яда в воздухе. Вообще, боязнь змей заложена во многие организмы от рождения, и то существо, что не испытывает страха, глядя как на него ползет двухметровая ядовитая змея, готовая в любую секунду наброситься на свою жертву, дабы сожрать ту – является исключением из правил. Кто-то имеет иммунитет к яду эканс, вроде нидоранов, что позволяет этим милым кроликам не опасаться ядовитых клыков, но по-прежнему испытывать страх перед змеями, ведь эканс достаточно сильны, чтобы попросту обвиться вокруг жертвы, переломав той все кости. Кто-то имеет несокрушимую защиту, которую не пробьет ни клык змеи, ни его смертельные объятия, вроде сизоров, с их металлическими шипованными панцирями, или райхорнов, с их каменными пластинами, но все остальные обитатели лесов страшатся встречи со змеями, так как любая из них может стать для жертвы последней.

Потому-то эти желтые грызуны начали смотреть на Джота с некоторой долей уважения. И даже райчу перестал в открытую показывать негатив, сменив его на что-то вроде недоверия, но не более того. Одному лишь крохе пичу было фиолетово на всяких там фиолетовых змей, малыш продолжал поглощать дольку за долькой, довольно при этом щурясь.

– Откуда же ты такой взялся? – спросил я, вновь проведя двумя пальцами между ушей пичу. Его аура была действительно сильной, для покемона его стадии роста, и по насыщенности лишь немного не доходила до окружающих нас пикачу, – Из тебя выйдет монстр, не слабее Игнила и Виви. А может и сильнее их.

– Пи? – заинтересованно поднял он мордашку, закончив умываться после трапезы.

– Это мои покемоны. Хочешь посмотреть?

Пристальный взгляд был мне ответом, и не понятно, он пытается так намекнуть, что да, хочет, или все же просто не понимает пока мою речь? В любом случае, на помощь пришел все еще хромающий на одну лапку райчу, видимо подвернул ее, когда после битвы свалился с верхушки дерева.

– Рай. Рай-рай. Райчу, – что-то сообщил он детенышу, после чего легонько подтолкнул того в мою сторону, а после перевел взгляд на уже возвращающегося Джота.

– Пи! – утвердительно кивнул детеныш, забравшийся мне на колено в пару прыжков.

– Что ж. Добро пожаловать в команду, – протянул я покебол, лежащий на раскрытой ладони, и малец, не сомневаясь ни секунды… Ударил тот током, – Эх, никто не обещал, что все будет так просто, – пробубнил себе под нос, самостоятельно нажимая на кнопку, и легонько касаясь покеболом темечка грызуна.

Секундное мерцание, и в моей команде появляется шестой участник. А если генгары окажутся все-таки обучаемыми, то седьмой.

– Хех…

Я не мог сдержать улыбки, представляя лицо Эша, когда в турнире Индиго я также буду выступать вместе с пикачу, а то и райчу. Лишь бы кроха успел развиться к тому времени. В любом случае, на данный момент на моем поясе были заполнены все слоты, так как я так и не удосужился купить себе новый, соответствующий моему рангу.

Посмотрев некоторое время на покебол, я решил выпустить пока пичу наружу, дабы тот мог пообщаться с семейством. Да и пока я здесь, думаю, можно попробовать начать тренировки Пенни. Для начала, стоит научить ее правильно двигаться. В будущем, когда она разовьется в полноценного майма, она сумеет совершать молниеносные прыжки, за счет мощных задних лап. А благодаря барьерам, она не будет ограничена лишь двумя измерениями, как тот же райчу, и сможет сражаться не только на земле, но и в воздухе. Но начать стоит именно сейчас, и именно с закрепления правильных движений, да использовании барьеров для скоростного разворота, как это делал райчу, когда скакал между деревьев, дабы подняться ввысь.

***

– Нет, не так. Еще раз. Ты должна отталкиваться не только задними, но и передними лапами, выбрасывая все свое тело вперед. И только перед приземлением ты вытягиваешь передние лапы, за счет которых смещаешь набранный вектор скорости. Ими же ты задаешь направление

и вновь отталкиваешься. Давай.

– Ма-а-а-ай!

Уставший из-за долгого похода в Лавендер-таун, в котором не было даже нормальной гостиницы, блондинистый парень восемнадцати лет услышал голоса. Услышал их там, где их быть не должно: в лесной глуши, где полно опасных диких покемонов. Пройдя сквозь заросли, он увидел очень, очень странное зрелище: по широкой поляне, испещрённой множеством продолговатых отметин, словно кто-то махал здесь огромным клинком, скакал достаточно большой головастик майма, в то время как за его движениями наблюдали десятки пикачу, расположившиеся вокруг поляны, активно при этом чем-то хрумкая.

Источника же недавно услышанного голоса нигде не было видно, однако стоило головастику закончить круг, как он замер возле большого камня, из-за которого, спустя секунду, вытянулась рука, погладив покемона по голове.

– Вот видишь, уже лучше, – повторился голос, показавшийся блондину знакомым.

«В любом случае, – думал парень, выходя из-за кустов – это отличный подов проверить пойманного покемона в битве».

– Эй, ты ведь тренер? – спросил он, направляясь к камню, но с каждым шагом он все замедлялся и замедлялся, ведь мало кто способен сохранять уверенность и хладнокровие, когда на тебя пристально смотрят несколько десятков электрических грызунов, часть из которых уже начала искрить, готовясь атаковать незваного гостя.

– Да. Хочешь сразиться? – ответил голос, обладатель которого начал подниматься с земли.

– О… Профессор…

– Ну сколько можно уже говорить, я не профессор.

– А, точно. Извините, мистер Скар, я просто не ожидал вас здесь встретить.

– Ничего.

Алекс подошел к блондину, крепко пожав его руку. Все же то был один из его учеников.

– Как проходит твое путешествие?

– Честно… Не очень… – погрустнел блондин.

Внимательней осмотрев своего бывшего подопечного, Алекс лишь удрученно покачал головой: грязная, явно давно не стиранная одежда, куча ссадин и ожогов на руках, свежие шрамы от когтей на лице. Майк был облачен в местами рваную синюю толстовку и грязные, вымазанные в земле и траве джинсы, явно не предназначенные для долгого похода в лес. Да и обувь, состоящая из пары изгвазданных тканевых кроссовок – тоже была подобрана не лучшим образом.

– М-да… Я не думал, что придется ставить лагерь, но тебе явно нужно отдохнуть… – низкий рокочущий звук прервал Алекса на полуслове, – И поесть.

– Да… Простите, – кое как выговорил он, стараясь побороть смущение.

– Расскажи пока, как дошел ты до жизни такой?

Майк некоторое время молча следил за действиями наставника, размышляя над тем, стоит ли изливать душу на, буквально, первого встречного. Когда в тени дерева уже появился стол с парой стульев, а также несколько различных спелых фруктов, на которые с гастрономическим интересом начали пялиться все грызуны на поляне, он не выдержал. Хватая первый попавшийся под руку фрукт, парень начал активно набивать рот, стараясь игнорировать слегка удивленный взгляд своего бывшего учителя.

– Понимаете, – начал говорить он, когда слегка унял первый голод, – Я не ел со вчерашнего утра… Но, думаю, стоит начать по порядку. По началу мое путешествие шло хорошо. Выданный мне чармандер оказался настоящим ангелом, что слушался меня во всем, и с радостью тренировался вместе со мной на протяжении всего моего… «Приключения», – грустно усмехнулся он на последнем слове, – Я без труда добрался до Виридиан-сити, при помощи взятого у отца мотоцикла. Там я закупился провиантом и покеболами, и сразу же двинулся дальше, к Пьютер-сити, рассчитывая поймать пару покемонов по пути. Поймал, как и хотел, сайтера, и даже смог словить венонаты. Но оба они отказывались меня слушать! Что бы я не делал, как бы не пытался их уговаривать, подкупать, шантажировать и угрожать, они попросту игнорировали меня, отказываясь выполнять какие-либо команды.

Алекс молча слушал его рассказ, попутно разводя костер, дабы напоить парня горячим чаем. Ему точно необходимо успокоить нервы, и чай – лучшее для того решение.

– Я смог получить значок в Пьютер-сити только благодаря своему чармандеру, который в одиночку одолел двух покемонов того тренера. И знаете, я до безумия им гордился. Настолько, что решил отпустить тех двух, и сосредоточить все свое внимание на чармандере, о чем и сообщил им на одном из привалов. Но они отказались уходить. Стоило мне только заикнуться о том, что я отправлю эту двоицу профессору, и уже он будет о них дальше заботиться, как сайтер взъярился, и напал на меня. В общем… Эти жуки попросту ревновали, что я так много времени уделял чармандеру, при том, что сами они на отрез отказывались тренироваться, представляете?! Но и это не вся беда. Я так и не смог поймать достойного водного покемона, чтобы выставить его в стадионе Церулин-сити, а мои насекомые были недостаточно тренированными…

– Но они же по итогу согласились тренироваться?

– Да…

– Так почему ты просто не дал им пару недель дабы прийти в форму, перед тем как бросить вызов в Церулин-сити? Или почему не пошел в другой город? На севере же есть Неон-сити, где тоже можно получить значок. А на юго-западе от Пьютер-сити находится Селадон-сити, травяной стадион которого даже не может быть вызовом для жучино-огненной команды.

– Я не хотел отставать от Гарри, – тихо ответил Майк.

– Вы с ним соперники? – догадался Алекс, на что блондин лишь покачал головой, – Он не видит в тебе соперника? – теперь Майк кивнул.

– Он все носится со своим Эшем… Будто и забыл, что мы были лучшими друзьями в школе.

– Такое бывает. Когда мы растем, старые знакомые остаются…

– Вот не надо только всей этой философской мути, – скривился Майк, – Я все это прекрасно

понимаю, но от того не менее обидно. Но то мои личные переживания, никак не относящиеся к делу. Для битвы на стадионе Церулина, я вновь использовал чармандера, и смог-таки победить. Но потом… Он эволюционировал. И все. Милой саламандры как не бывало. Остался лишь злобный огнедышащий ящер, который палил по мне огнем при каждом удобном случае, – он выразительно посмотрел на свои ладони, покрытые достаточно свежими ожогами.

– И ты…

– Я не знал, что делать с этим. Чармандер был моим сильнейшим покемоном. Без него я физически не смогу противостоять таким тренерам, как Сабрина, Джованни или Серж. Они разотрут моих насекомых в порошок, не оставив от них и следа.

– И как ты в итоге оказался здесь? В лесу? По моим расчетам, ты не на много отставал от Гарри, который, как говорил мне недавно профессор, уже смог сразиться с Эрикой в Селадон-сити, где получил свой третий значок, и сейчас уже движется в сторону Фуксия-сити, дабы отыскать там резиденцию Коги.

– Эх… Я виделся с ним в Саффрон-сити. Он, как и я, опасался бросать вызов Сабрине, видя в каком состоянии от нее уходили покемоны остальных. Некоторые тренера говорили, что она смогла убить их покемонов, и никакая защита от покебола не помогла…

– Да… Алаказам Сабрины действительно был очень сильным. Боюсь, будь она настроена более серьезно, то мой Сириус мог бы очень сильно пострадать.

– Пи! – прервал разговор крохотный пичу, что доселе скрывался в красной шевелюре Скара.

– Это твой покемон?

– Да. Недавно поймал, – Алекс снял мышонка с головы, и положил его на стол, рядом с Пенни, задорно поедающей лежащие здесь же фрукты, – Так как ты здесь оказался?

– Я отправился в Лавендер-таун. По слухам, там есть башня, которую заселяют покемоны призраки, одного из которых я и хотел применить против Сабрины.

– И как успехи? Поймал?

– Да. Там был какой-то переполох, и многие призраки отчего-то бежали из башни. Хотя могу их понять, завывания, разносившиеся с ее вершины, действительно пробирали до костей.

– Подожди. Ты был там прошлым вечером?

– Да, а как вы узнали?

– Неважно… – Алекс задумчиво посмотрел за спину Майку, размышляя о чем-то своем, – Чай будешь? – медленно спросил он, переводя слегка расфокусированный взгляд на своего собеседника.

– Не откажусь. Я знатно продрог этой ночью.

– Отчего же? – Алекс передал парню жестяную кружку, из которой разносился ароматный пар.

– Мою палатку сжег чармилион. И при этом, в том проклятом городишке, не было ни одной гостиницы, или хотя бы мотеля. Пришлось ночевать под открытым небом, – он выразительно покосился на свою одежду, пребывающую не в лучшем состоянии.

– А к жильцам ты пробовал проситься? Или хотя бы в покецентр?

– Там нет покецентров, ведь рядом находится Саффрон-сити. А жильцы… Как узнали, что я ходил к башне, так начали меня сторониться, приговаривая что я теперь проклят.

– Что за бред?

– Не знаю, но говорю как есть.

– Ладно. Учту.

– Вы хотите посетить этот город?

– Да. Меня заинтересовала эта башня.

– Очень жуткое место, – Майк зябко повел плечами, сделав глоток горячего напитка.

– В любом случае, я смог-таки поймать там призрачного покемона, но по пути обратно у меня сломался мотоцикл, – парень тяжело вздохнул, – Отец меня убьёт.

– Не переживай так. Покажи лучше, кого ты там раздобыл.

– Да, сейчас.

Блондин суетливо стянул с пояса покебол, и подбросил его в воздух. В следующий миг из красно-белого шарика соткался странный дымчатый силуэт с горящими синевой глазами и зубастой пастью. Полянку заполнил отвратительный смех, от которого практически все грызуны рванули с насиженных мест, прячась по своим норам.

– Хм… – протянул Алекс, смотря на ухмыляющегося хонтера – покемона призрака, являющегося развитой формой гастли.

Он представлял из себя фиолетовую шипастую голову, очертаниями слегка напоминающую голову генгара, с парой горящих синевой глаз и такой же, как и у гастли, зубастой пастью. Рядом с летающей головой парили две фиолетовые лапы, никак не прикрепленные к телу, но от чего-то не стремящиеся отлетать от него куда подальше.

– Не думаю, что у тебя будут шансы, если Сабрина будет настроена серьезно. Этот покемон достаточно силен, чтобы не развеяться от первой же атаки, но все равно, не сможет что-либо противопоставить ее алаказаму.

– Вы так говорите, будто и сами не слили ей битву, – слегка расстроился Майк. Уйма сил и нервов ушли у него, чтобы добыть этого покемона, и теперь ему говорят, что все было совсем за зря.

– Ну… – на секунду Алекс задумался, жалеть ли парня перед ним, и, придя к определенному выводу, достал-таки специальный кейс, хранимый им в нагрудном кармане, и раскрыл тот, демонстрируя Майку три знака отличия: белый граненый камень, гладкую синюю каплю с граненым опалом внутри и золотую монетку, с изображенной на ней мордой алаказама.

– Да ну нет, – удивился он, – Но как?

– Сириус имеет темный тип…

– Он устойчив к психическим атакам, – осенило Майка, – И как мне тогда быть, – сразу же расстроился он.

– Просто не сражайся с ней. Тренируй своих покемонов, и готовься бросить вызов в следующем зале. Я бы рекомендовал отправиться в Селадон-сити, почти все твои покемоны заточены на борьбу с травяным типом.

– Но мой чармилион…

– Ах да. Вызови его, пожалуйста.

– Но…

– Давай, не бойся.

– Ладно… Но, если что, я не виноват.

Миг, и хонтер скрылся в покеболе, а его место занял недовольный чармилион – краснокожий ящер, передвигающийся на задних лапах, и имеющий в своем арсенале острейшие зубы, длинные, прочный когти и мощный хвост, с ярким оранжевым пламенем, горящим на его кончике.

Презрительно осмотрев округу, молодой покемон наткнулся взглядом на своего тренера, выглядящего несколько нервным. Фыркнув, он выдал вспышку пламени из ноздрей, отчего блондин дернулся, едва не расплескав на себя горячий напиток.

– Так вот ты какой… Любопытно… – протянул второй человек за столом, на которого покемон не обращал никакого внимания, – И откуда же у такого слабака столько самомнения? Неужели твой тренер настолько тебя избаловал, что ты решил, что чего-то да стоишь?

Имея и без того агрессивный, по своей природе, характер, чармилион был готов растерзать наглеца, просто посмевшего обратиться к нему без должного уважения, но услышав, что именно сказал тот наглец… Секунды не прошло, как с громким ревом ящер исторг из своей пасти огненный залп, готовый поглотить не только объект гнева покемона, но и своего собственного тренера, и пару невинных малышей, спокойно сидящих на столе.

– И все? – раздался спокойный голос, источника которого не было видно за бушующим пламенем, на что чармилион лишь усилил напор.

Но в один миг все прекратилось. Кто-то с силой сжал горло ящера, из-за чего тот просто не мог поддерживать атаку.

– Не густо, – протянул красноволосый, поднимая покемона над землей. Ни острые когти, ни хлыстающий во все стороны хвост не помогли тому вырваться на свободу, а усилившаяся хватка лишь заставляла ящера натужно хрипеть, – Ты действительно его избаловал. Но это проблема всех тренеров чармандеров. Они лапочки, пока не вырастают вот в таких вот тварюшек, и если не держать их в рамках, постоянно напоминая, кто главный в вашем прайде, то получается вот такое неблагодарное создание, наставить которого на путь истинный неимоверно сложно. Тебе надо быть с ним максимально жестко, а ты же наоборот, боишься его.

– Ну извините, не все вокруг имеют портативные барьеры, – буркнул в ответ Майк, кивнув на замелю, где была видная четка линия, с одной стороны которой находилась выжженная до

хрустящей корочки земля, а с другой свежая зеленая травка.

– В любом случае, это твое упущение. Разве я не рассказывал вам, как надо обращаться с чармандерами?

– Рассказывали… – словно нашкодивший ребенок, Майк опустил голову, – Но он был таким милым… Я просто не мог заставить себя…

– Все с тобой ясно. Я помогу тебе, пожалуй.

Алекс показательно игнорировал во всю хрипящего покемона, активно старавшегося врываться всеми доступными ему способами. И вот, тому наконец это удалось. Точнее, удерживающий его тренер, просто откинул ящера, как самую обычную тряпичную куклу. Да и в целом, зная, что его покемон весит добрых тридцать кило, Майк задумался, насколько же силен его наставник, что так просто удерживал подобное создание на вытянутой руке, совершенно не показывая признаков усталости. Да и то, что, когти покемона, с легкостью разорвавшие рукав камзола Алекса, не оставили и следа на его плоти, являлось отличным поводом для возникновения ряда неудобных вопросов.

Оказавшись на земле, чармилион готов был вновь атаковать человека, посмевшего так с ним обращаться, но, когда он-таки сумел прийти в себя после приступа удушья, и следующей за ним встряски, как перед ним оказался настоящий огненный монстр.

– Ух… – выдохнул ошеломленный Майк, глядя на трехметровую красную махину, шипастая спина которой словно состояла из огня, а кроме нее парень ничего и не видел.

– Ма-а-аг, – грузным голосом протянул магмотар, глядя на замершего перед ним покемона.

– Гр-р-р-р-р, – зарычал не на шутку испугавшийся чармилион. Эти боевитые покемоны всегда рады помериться силой с кем угодно, лишь бы утвердить свое главенство. Но сейчас явно не тот случай.

– Игнил…

– ЭТО ИГНИЛ?! – выпалил не узнавший покемона Майк. Последний раз он видел его еще магмаром, только-только эволюционировавшим из магби.

– … покажи этому несмышленышу, где его место. Только не перестарайся.

– Чар-р-р… – оскалился чармилион, стоило гиганту сделать один шаг в его сторону.

– М-А-А-А-АР, – взревел в ответ Игнил, отчего не только редкие мордочки пикачу спрятались по норам, но и десятки пиджи, привлеченные такой шумной в последнее время полянкой, поспешили покинуть ветви деревьев, дабы не попасть под раздачу.

Чармилион, получив однозначный ответ, поспешил убраться с поляны куда подальше, но сжавшиеся на его хвосте металлические когти не дали тому сбежать. Почувствовав на своей шкуре жар, исходящих из отверстия посреди удерживающей его лапы, ящер взревел от испуга. Он, огненная саламандра, в будущем настоящий крылатый дракон, никогда еще не испытывал такого страха, вызванного его собственной стихией. С каждой секундой жар становился сильнее, и это при том, что и сам магмотар не стоял на месте, и начал медленно, словно наслаждаясь страхом своей жертвы, подтаскивать к себе ту.

Чармилион упирался всеми конечностями, оставляя на земле следы от своих длинных когтей. Он изворачивался, пытаясь отогнать чудовище огненными плевками, и даже зарядил залп огнемета в его морду, но Игнил отмахивался от всех его атак, словно от укусов мошкары, попросту закрываясь свободной лапой. И не потому, что такая атака могла нанести хоть какой-то вред, способному купаться в жерле вулкана существу, а потому, что ему банально не нравилось ощущать чужое пламя на своей коже. В один миг, истошно рычащий, пытающийся достать до обидчика своими когтистыми лапами, или сомкнуть свои челюсти, заполненные бритвенно-острыми зубами, на его брюхе, оказался поднят над землей, прямо за хвост, словно самая обычная дичь.

– Маг… Магмотар, – протянул Игнил, направив вторую лапу прямо в морду висящего вниз головой покемона.

Чармилион замер. Все его инстинкты кричали, о том, что он уже покойник. Весь боевой нрав остался где-то там, позади, и все, о чем сейчас мог думать ящер – о наливающейся багрянцем дыре, от которой он не мог отвести взгляда. Этот красный свет. Красный. Цвет смерти.

– Эм… Может хватит? – спросил неуверенно Майк.

– Может и хватит… Как думаешь, тебе хватит? – обратился к Алекс к словно окаменевшему покемону. Тот не ответил. Чармилион не двигался, не моргал, и, кажется, даже не дышал, – Да, определенно хватит.

Услышав последнюю фразу, Игнил разжал хвост своего огненного собрата, и тот рухнул наземь. Ящер не пытался встать, не пытался вновь пойти в атаку, не издавал ни звука. Лишь молча смотрел в голубое небо, видневшееся из-за зеленых деревьев, пока не почувствовал теплую руку, поглаживающую гребень на его макушке. Лицо его тренера заградило небосвод, и покемон осознал, что весь этот ужас кончился. Он все же выжил, хотя секунду назад был уверен в обратном.

Буквально подпрыгнув с земли, он сбил блондина с ног, а после навалился на него сверху, принявшись вжиматься свою морду в его и без того грязную толстовку, такого прекрасного синего оттенка. Синий. Цвет спасения.

– М-да. Кажется, все же немного перестарались, – озвучил витавшую в воздухе общую мысль Алекс.

– Май, – кивнула сидящая на столе Пенни, что вместе с пичу поедала остатки фруктов, увлеченно наблюдая за развернувшимся шоу.

http://tl.rulate.ru/book/69663/2536570